

**Александр Васильевич
Суворов, генералиссимус
русских войск**

Его жизнь и победы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А46

А46 Александр Васильевич Суворов, генералиссимус русских войск: Его жизнь и победы / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-458-16688-1

Александр Васильевич Суворов, генералиссимус русских войск. Его жизнь и победы. Составлено по историям Н. А. Полевого и генерала Д. А. Милютина.

ISBN 978-5-458-16688-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ тысячелѣтней жизни русскаго народа было много великихъ событій, которыя остались вѣчными памятниками не только на страницахъ исторіи нашей, но и въ памяти всего народа: Куликовская битва, Полтавская побѣда, Бородино, пожаръ Москвы, Севастопольскій погромъ—вовѣки забудутся народомъ. Много было и великихъ людей, доблестныхъ дѣятелей, имена которыхъ народъ будетъ вѣчно носить въ памяти и въ сердцахъ своемъ; въ числѣ этихъ великихъ именъ сіяетъ, озаренное славой, имя Суворова.

Чудо-богатырь, отецъ солдатскій, непобѣдимый побѣдитель—онъ былъ великъ всегда, во всемъ и всюду: въ совѣтахъ царей, на развалинахъ Измаила, въ пожарѣ Праги, въ снѣгахъ Альпійскихъ горъ, на бивакѣ солдатскомъ, на клиросѣ и колокольнѣ деревенской церкви—вездѣ самобытный, своеобразный, странный; всегда русскій, народный и великій человѣкъ, онъ былъ удивленіемъ, славою, гордостію и любовію всего народа — отъ царя до солдата и до послѣдняго селянина.

Когда друзья Суворова, удивляясь великимъ дѣламъ и странностямъ его, говорили ему, что трудно его разгадать, то онъ отвѣчалъ друзьямъ:

«Помилуй Богъ! и не трудитесь, — я самъ себя раскрою: цари меня хвалятъ, солдаты любятъ, друзья мои удивляются, враги меня ругаютъ, придворные трунятъ надо мной,—а я побасенками говорю правду во двор-

цахъ, пою пѣтухомъ, чтобы пробудить сонливыхъ и для пользы отечества готовъ скакать на одной ногѣ....»

Онъ шутилъ. Но сколько любви къ людямъ, преданности отечеству, уваженія къ правдѣ—сколько истиннаго величія скрывалось подъ его шутками!

Полководецъ, гениальнымъ умомъ создавшій *свою*, русскую «науку побѣждать»,—онъ, горячимъ сердцемъ своимъ, создалъ и чудо-богатырею вѣрныхъ слугъ побѣды: солдаты глядѣли на Суворова какъ на Архистратига—слово, взглядъ, мановеніе руки его двигало ихъ разомъ—все равно къ побѣдѣ или смерти, но всегда къ славѣ.

Духъ Суворова рѣялъ надъ всѣмъ его войскомъ, вливался въ душу каждого солдата и наполнялъ ее геройствомъ.

Безсмертный духъ этотъ носится и нынѣ и вѣки надъ русскими полками—онъ шумитъ въ нашихъ знаменахъ, горитъ на остріѣ штыка, дыханіемъ древней славы обвѣваетъ боевые ряды: въ этихъ рядахъ стоялъ безсмертный Суворовъ простымъ солдатомъ; и честь и славу вознесеннаго имъ солдатскаго оружія, завѣщаль намъ—всѣмъ намъ: отъ перваго генерала до послѣдняго рядоваго, пѣшаго и коннаго.

Надо ли напоминать: берегите святое наслѣдство! Это напоминаетъ намъ нашъ долгъ отечеству, наша присяга царю, наша честь, слава нашего оружія, и благоденствіе всѣхъ братій нашихъ—всего народа.

Читая и слушая эту исторію нашего славнаго полководца,—каждый переносилъ мыслию и сердцемъ подѣ

высокую команду Суворова: съ нимъ бей подъ Турту-
каемъ, бери Измаилъ, громи на Рымникѣ, переходи
Чертовъ мостъ и снѣжныя горы.... Мысль твоя окрѣп-
нетъ, распалится сердце и придетъ время — по пер-
вому клику: «впередъ!» грянешь ты на врага, какъ
громъ небесный, какъ Суворовскій чудо-богатырь — и
всюду и всегда штыкъ твой укажетъ тебѣ побѣду.

Непремѣнно будетъ такъ: проникнись только вели-
кимъ духомъ роднаго нашего, непобѣдимаго солдатскаго
отца — Суворова.

I.

Дѣтство Суворова. Поступленіе его въ Гвардію. Суворовъ—капраль, унтеръ-офицеръ и сержантъ. Суворовъ—на часахъ. Производство въ офицеры и переводъ въ армію. Участіе его въ «Семилѣтней войнѣ». Первое сраженіе. Партизанскія дѣйствія въ Пруссіи. Суворовъ — полковникъ; назначеніе его командиромъ полка.

1729 года, 13 Ноября, въ день Св. Іоанна Златоуста, въ Москвѣ, генераль-поручику *Василію Ивановичу Суворову* Богъ далъ сына, во крещеніи *Александра*. — Радость родителей была велика, такъ какъ Александръ былъ единственнымъ сыномъ у нихъ; но отъ ранняго возраста ребенокъ оказался хилымъ и слабымъ; поэтому и воспитывался онъ не для военной службы, и когда пришло время учить сына, отецъ сталъ готовить его къ службѣ гражданской.

Подъ руководствомъ отца, человѣка весьма просвѣщеннаго, Александръ Суворовъ получилъ основательное и — по тогдашнему времени — необыкновенное образованіе; при томъ же, онъ былъ чрезвычайно способенъ къ наукамъ и въ особенности легко научился иностраннымъ языкамъ: превосходно зналъ французскій, нѣмецкій, польскій и итальянскій языки, а въ послѣдствіи, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, выучился говорить по турецки и даже по чухонски. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ пристрастился къ чтенію ученыхъ книгъ; но въ особенности любилъ читать дѣянія великихъ людей и полководцевъ и изучать военныя науки. Воспитанный въ покорности родителямъ и горячо любя почтеннаго отца своего, онъ не смѣлъ однако идти противъ его воли; а такъ какъ отецъ

и слышать нехотѣлъ о поступленіи его въ полкъ, то онъ, только въ свободное отъ занятій время, украдкой учился военному дѣлу: читалъ о походахъ знаменитыхъ военачальниковъ и разсматривалъ карты сраженій. При томъ, желая укрѣпить свои тѣлесныя силы, онъ пріучался къ трудамъ, къ холоду, къ зною; ѣздилъ верхомъ, ходилъ по нѣскольку часовъ сряду, учился владѣть оружіемъ и развивалъ въ себѣ неутомимость, необходимую воину. Убѣдясь въ его неодолимой страсти къ военной службѣ и по совѣту друга своего генерала Ганибала(*)—отецъ уступилъ наконецъ просьбамъ сына и самъ занялся съ нимъ военными науками — артиллеріею и фортификаціею. Судьба молодаго Суворова была рѣшена и онъ предался душой и тѣломъ своему прирожденному призванію.

Въ годъ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, Суворову минуло 12 лѣтъ; онъ былъ записанъ рядовымъ солдатомъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ; но прожилъ у отца еще пять лѣтъ, только считаясь на службѣ. Въ эти-то пять лѣтъ уже ничто не мѣшало ему изучать свое любимое дѣло и онъ усовершенствовался, какъ въ фронтовой службѣ, такъ и во всѣхъ военныхъ наукахъ.

1746 года, на 17-мъ году отъ роду, онъ поступилъ *капраломъ* на дѣйствительную службу.

(*) Генералъ Суворовъ былъ крестникомъ Петра Великаго; генералъ Ганибалъ, Арабъ, былъ тоже крестный сынъ Петра и предокъ нашего знаменитаго поэта Пушкина.

Чрезъ три года, онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и въ томъ же году въ сержанты.

Все это время, Суворовъ былъ дѣйствительнымъ солдатомъ и наряду со всѣми переносилъ всѣ труды и лишения солдатской жизни: никогда не позволялъ своему дядкѣ чистить для него ни платя, ни сапогъ, ни аммуницію. Ни одного ученія не пропускалъ и наравивъ съ прочими ходилъ въ караулъ, строго исполняя приказанія начальства и уважая старшихъ. Живя постоянно въ казармахъ, онъ былъ любимъ всѣми своими товарищами—солдатами; не разъ они избирали его въ артельщики и такимъ способомъ Суворовъ вполне освоился съ бытомъ и духомъ русскаго солдата. Эта школа послужила въ великую пользу будущему генерал-иссимусу и вотъ причина, почему, въ послѣдствіи, онъ такъ вникалъ въ солдатскія пужды и зналъ хорошо,—что русскому воину возможно.

Суворовъ постоянно говаривалъ: «научись повиноваться прежде, нежели будешь повелѣвать другимъ. Будь добрымъ солдатомъ, если хочешь быть хорошимъ фельдмаршаломъ. Помни, что у худаго пахаря хлѣбъ худо родится, и что за ученаго двухъ неученыхъ даютъ.»

Служа усердно и проходя службу съ нижнихъ чиновъ, Суворовъ оправдывалъ свои слова на дѣлѣ: и по знанію службы, и по исполнительности, и по неутомимости—онъ былъ истинный образецъ солдата.

Семеновскій полкъ содержалъ караулы въ Петергофѣ, гдѣ Императрица имѣла въ то время свое лѣтнее мѣсто-

пробываніе. Однажды, Суворовъ стоялъ на часахъ у Монплезира (царская бесѣдка въ нижнемъ саду). Императрица проходила мимо и Суворовъ такъ ловко отдалъ честь, что она остановилась и спросила, какъ его зовутъ. Суворовъ назвалъ себя по имени.

— Не сынъ ли Василія Ивановича Суворова? спросила Императрица.

— Точно такъ, Государыня.

Его быстрый отвѣтъ и воинственный видъ понравился Императрицѣ; она вынула изъ кармана серебряный рубль и подала молодому солдату.

— Государыня, не возьму! сказалъ почтительно Суворовъ: законъ запрещаетъ солдату, стоящему на часахъ, брать деньги.

— Молодецъ! Лихой солдатъ! отвѣтила Императрица, потрепавъ его по щекѣ и положила рубль на землю.

— Возьми, когда смѣнишься! прибавила Государыня.

Суворовъ всю жизнь свою берегъ этотъ рублевикъ, какъ святыню; и говаривалъ, что первую царскую награду онъ получилъ за то, что былъ лихой солдатъ; даже въ старости, съ особенною гордостью, вспоминалъ этотъ случай въ его жизни, говоря, что никакая награда не радовала его болѣе этой первой награды.

Семь лѣтъ Суворовъ служилъ въ нижнемъ воинскомъ званіи и только въ 1754 году, на двадцать пятомъ году отъ рожденія, былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, съ переводомъ поручикомъ въ армейскій полкъ.

Въ арміи, такъ же ревностно продолжалъ онъ свою службу: онъ былъ требовательный и строгій офицеръ, но внимательный и ласковый къ солдату и умѣлъ говорить съ нимъ по солдатски. И сразу поняли всѣ лихаго задушевнаго начальника — отъ немногихъ словъ его огнемъ вспыхивало солдатское сердце.

Въ 1756 году началась между Пруссіею и Австріею война, извѣстная подъ именемъ *Семилѣтней*. У честолюбиваго Прусскаго короля Фридриха Великаго было много враговъ, которые всѣ соединились противъ него. Россія также направила свои войска на поле военныхъ дѣйствій; но Фридрихъ считалъ русское войско неопаснымъ. Онъ говорилъ, что ему «не страшны русскіе дикари, не имъ сражаться со мною». Но въ скоромъ времени, ему пришлось переменить свое мнѣніе и на опытѣ узнать мужество и стойкость русскихъ солдатъ: первая же встрѣча Пруссаковъ съ Русскими была побѣдою русскаго знамени надъ прусскимъ. Суворовъ поступилъ въ дѣйствующую армію, но въ первые три года онъ не участвовалъ въ битвахъ; ему поручали разныя должности по управленію войсками. Въ чинѣ подполковника онъ былъ назначенъ Мемельскимъ комендантомъ. Тутъ онъ провелъ еще три года. Должность эта была ему сильно не по праву: онъ рвался на поле битвы. Наконецъ желаніе его исполнилось. Близъ селенія **Куннерсдорфа** произошла одна изъ самыхъ кровавыхъ битвъ *Семилѣтней войны*. Пруссаки были разбиты и это было *первое сраженіе*, въ которомъ участвовалъ Суворовъ; онъ состоялъ тогда дежурнымъ маіоромъ при генералѣ Фер-

морѣ, командовавшемъ правымъ крыломъ. Въ разговорѣ съ Ферморомъ, послѣ этого сраженія, Суворовъ сказалъ: «я пошелъ бы теперь прямо на Берлинъ и война кончилась бы».—Такъ думалъ и самъ разбитый Фридрихъ—величайшій полководецъ своего времени: онъ написалъ королевѣ, чтобы она спасалась изъ Берлина, навѣрно предполагая, что Русскіе пойдутъ на столицу.

Въ остальное время этой войны Суворовъ, личною храбростью и рѣшительностью въ битвахъ обратилъ на себя особенное вниманіе начальства и съ легкимъ отрядомъ своимъ, подъ командою Тотлебена, ворвался въ Берлинъ, хотя Русскіе въ такихъ незначительныхъ силахъ и не могли удержаться тамъ; но они удовольствовались славою и контрибуціею со столицы прусской. — Потомъ Суворовъ былъ назначенъ въ легкій авангардный корпусъ Берга. Командуя легкимъ отрядомъ, Суворовъ, удалыми наѣздами своимъ, удивлялъ не только товарищей, но и непріятеля. Это былъ цѣлый рядъ отважныхъ нападеній и набѣговъ, изъ которыхъ будущій генералиссимусъ выходилъ всегда съ честью: безпрестанно тревожилъ прусскій лагерь, отбивалъ непріятельскіе пикеты, и даже цѣлые отряды. Сражаясь съ лихими прусскими наѣзниками, Суворовъ иногда прибѣгалъ и къ военнымъ хитростямъ, которыя всегда удавались ему. Иногда поражалъ онъ непріятеля появленіемъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его никто и не ожидалъ. Такъ, въ осеннее время, по грязной дорогѣ, онъ затруднялъ походъ непріятеля и однажды проскакалъ съ летучимъ отрядомъ своимъ 40 верстъ въ одну ночь, переправился вплавь черезъ

р. **Неццу**, захватилъ цѣлый городъ, сжегъ мостъ и успѣлъ укрыться отъ непріятеля. Подъ **Фридбергомъ**, онъ отрѣзалъ баталіонъ прусскихъ гусаръ и принудилъ ихъ сдаться въ плѣнъ. Однажды ночью въ лѣсу, Суворова, съ отрядомъ, застигла сильная гроза и буря. Темнота была страшная; весь отрядъ разсѣлся по лѣсу и самъ Суворовъ, отыскивая дорогу съ двумя только казаками, наткнулся на прусскій пикетъ. Прусскіе солдаты не замѣтили ихъ—и они тотчасъ же укрылись. На разсвѣтѣ, Суворовъ собралъ отрядъ и, немедленно напалъ на Пруссакъ, стоявшихъ среди топкой равнины. Пруссаки однако успѣли сомкнуться въ каре и встрѣтили атаку батальнымъ огнемъ: Русскіе дрогнули; тогда Суворовъ собралъ бѣгущихъ, лично повелъ ихъ въ атаку, опрокинулъ непріятеля и взялъ 800 человекъ въ плѣнъ.

Никогда въ этихъ стычкахъ Суворовъ не терялъ присутствія духа и не уступалъ врагу поля сраженія. Даже раненый, онъ не оставлялъ отряда. Въ городкѣ **Гольнау** онъ былъ раненъ пулею; лекаря нельзя было найти; тогда онъ самъ примочилъ рану виномъ и перевязалъ ее. Отецъ Суворова, участвовавшій въ этой компаніи, былъ тогда назначенъ губернаторомъ занятыхъ нашими войсками прусскихъ областей; видя подвиги сына, убѣдился старыи воинъ, что юноша не напрасно промѣнялъ перо на мечъ.

Подъ конецъ войны Суворовъ командовалъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ и въ одной стычкѣ подъ нимъ убили лошадь, въ то время когда полкъ его, преслѣдуя